

Х.-К. Андерсен

СТОЙКИЙ
ОЛОВЯННЫЙ
СОЛДАТИК

Рисовала Е. Харьковская

Было когда-то на свете двадцать пять оловянных солдатиков— все братья, сыновья старой оловянной ложки. И были они очень красивы: ружье на плече, грудь колесом, мундир красный с синим. Чудо что за солдатики!

Они лежали, все двадцать пять, в картонной коробке. И вот однажды она открылась.

— Ах, оловянные солдатики! — закричал малыш, которому подарили их в день рождения. И от радости захлопал в ладоши.

Он принялся расставлять солдатиков на столе. Двадцать четыре оказались совершенно одинаковыми и только двадцать пятый — одноногим. Его отливали последним, и не хватило немножко олова. Вот с этим-то солдатиком и произошла замечательная история.

На столе, где очутились солдатики, среди других игрушек был и чудесный картонный дворец. Перед дворцом лежало зеркальце, совсем как настоящее озеро, а по озерной глади плавали восковые лебеди.

Но всего милее и красивей была девушка-танцовщица, стоявшая на пороге дворца,—в юбочке из тонкого батиста, с голубым шарфом и сверкающей блесткой.

„Вот бы мне такую жену! — подумал оловянный солдатик. — Да только она, наверно, живет в этом дворце, а у меня всего-то и есть, что коробка. Но познакомиться с ней все же не мешает“. И он притаился за табакеркой, откуда отлично была видна прелестная танцовщица.

Вечером всех оловянных солдатиков, кроме одного, уложили в коробку, и люди в доме легли спать.

А игрушки стали играть—в гости, в войну, а потом устроили бал. Щелкунчик принялся кувыркатся, грифель пошел плясать по грифельной доске, а канарейка, проснувшись, заговорила стихами.

Не трогались с места только солдатик и танцовщица. Она по-прежнему стояла на одной ножке, а он застыл с ружьем в руках и не сводил глаз с красавицы.

Часы пробили полночь. И вдруг—щелк!—раскрылась табакерка, и тотчас выскочил из нее маленький тролль.

— Эй, оловянный солдатик! — крикнул он. — Чего ты уставился на плясунью? Она слишком хороша для тебя.

Но солдатик притворился, будто ничего не слышит.
— Вот ты как! Ну, погоди же! — пригрозил тролль.

Утром, когда дети проснулись, они нашли солдатика за табакеркой и поставили на подоконник. И вдруг окно распахнулось. Троль ли это напроказил, или просто потянуло сквозняком, но только солдатик полетел с третьего этажа вниз головой.

Через минуту он стоял на улице вверх ногами, а ружье и голова в каске застряли между бульжниками.

Мальчик и служанка выбежали на улицу и стали искать его, но, как ни старались, найти не могли. Если бы солдатик крикнул: „Я тут!“ — они, конечно, нашли бы его. Но он считал неприличным кричать на улице — ведь он был солдат и носил мундир.

Тут пошел дождь, настоящий ливень. А когда он кончился, к месту, где застрял оловянный солдатик, прибежали двое мальчишек.
—Гляди-ка,—сказал один.—Оловянный солдатик! Давай отправим его в плавание!

И вот он уже плыл в кораблике, сделанном из старой газеты, а мальчики бежали рядом и хлопали в ладоши.

Кораблик подхватило быстрым течением и понесло. Вода так и бурлила! Но оловянный солдатик держался стойко, как полагается настоящему солдату: ружье на плече, голова прямо, грудь вперед!

И вдруг стало темно — кораблик нырнул под мост. „Все это проделки гадкого тролля, — подумал солдатик. — Ах, если бы со мной была красавица плясунья, я ничего бы не боялся!“

Тут неожиданно выскочила большая водяная крыса.
— Это кто такой? — закричала она. — А паспорт у тебя есть?
Предъяви сейчас же паспорт!

Но оловянный солдатик молчал и только еще крепче сжимал ружье. А крыса плыла за ним вдогонку и свирепо щелкала зубами. —Держите его! Держите!—кричала она. Бумажное суденышко уносило все дальше и дальше.

Наконец солдатик увидел впереди свет. Мост кончился, и кораблик вынесло в большой канал. По таким волнам плыть было опасно, но солдатик по-прежнему держался молодцом.

Вдруг кораблик завертелся на месте и стал наполняться водой. Вот солдатик уже по пояс в воде, вот уже по горло. И наконец вода накрыла его с головой. С грустью вспомнил он красавицу танцовщицу и приготовился с честью погибнуть в страшной пучине.

Но его подстерегала другая беда. Из воды вынырнула большая рыба и мигом проглотила храбреца. Ах, как ему было плохо. Но и тут солдатик не потерял мужества. Он вытянулся во весь рост и еще крепче сжал свое ружье.

Прошло немало времени. Солдатик соскучился и задремал. Проснулся он оттого, что над ним сверкнул нож. Стало совсем светло, и кто-то закричал:
— Вот так штука! Оловянный солдатик!

А дело было так. Рыбу поймали, свезли на рынок, а потом она попала на кухню. Кухарка разрезала рыбу и нашла там оловянного солдатика.

Весь дом сбежался посмотреть на замечательного путешественника. Но оловянный солдатик ничуть не загордился.

Каких только чудес не бывает на свете! Он оказался в той же комнате, увидел того же мальчика, те же игрушки, среди которых возвышался чудесный дворец, а на пороге его по-прежнему стояла прелестная маленькая танцовщица.

Оловянный солдатик очень растрогался и чуть было не заплакал, но вовремя вспомнил, что солдату плакать не полагается. Он смотрел на танцовщицу, она на него, и оба молчали.

Вдруг один из мальчиков схватил оловянного солдатика и швырнул его в печку. Это, конечно, подстроил тролль, что сидел в табакерке.

В печке ярко пылали дрова, и оловянному солдатику стало ужасно жарко, от огня или от любви — он и сам не знал. Краска с него совсем сошла, может быть, от путешествия, а может быть, и от горя.

Солдатик вдруг почувствовал, что тает в огне, но он не сводил глаз с прекрасной плясуньи, а красавица смотрела на него.

Неожиданно дверь в комнату распахнулась, сквозной ветер подхватил прекрасную танцовщицу, и она, как бабочка, порхнула в печку прямо к солдатику.

Пламя охватило ее, и она вспыхнула. Тут уж и оловянный солдатик совсем расплавился.

А утром служанка, выгребая из печки золу, нашла маленький кусочек олова, похожий на сердечко, да обгорелую блестку. Это было все, что осталось от стойкого оловянного солдатика и его прекрасной плясуньи.

КОНЕЦ

Редактор
Б. Миньковская

Укркинохроника, Киев-133, Щорса, 18
Министерство культуры УССР
№ 4101 1990 г. Цена 30 коп.